

Чэнь Бинь очнулся от глубокого беспамятства. Сколько времени он провел в отключке, оставалось только гадать. Медленно открыв глаза, он понял, что лежит на больничной койке: к левой руке тянулись провода кардиомонитора, в правую была воткнута игла капельницы. Чэнь Бинь осторожно коснулся лба. К его облегчению, голова не была замотана до состояния мумии, как он успел себе нафантазировать, — у виска сиротливо белел лишь небольшой кусочек марли. Похоже, отделался легким испугом.

Мысленно вздохнув, он с грустью осознал, что долгожданный отпуск накрылся медным тазом. И дело было вовсе не в пустяковом ранении. Просто, если догадки его не обманывали, подписывать заявление на отпуск теперь было некому — они с бывшим начальством попросту находились в разных вселенных.

Опустив голову обратно на подушку, Чэнь Бинь почувствовал приступ дурноты — в затылке тупо ныло, к горлу подкатывала тошнота. Он зажмурился и философски решил не забивать голову чепухой. Проблемы стоит решать по мере их поступления, а пока — будь что будет.

В этот момент ему вспомнились сетевые романы, которыми он зачитывался на досуге. На заре популярности жанра о «попаданцах» каждый первый фантазировал, чем занялся бы, окажись он в другом мире.

Если забросит в древность — изволь зубрить историю. Если в фэнтезийное средневековье — учи физику и химию, чтобы на коленке варить стекло и месить цемент. Не лишним было бы повторить школьный курс классической поэзии и философии: хочешь сделать головокружительную карьеру и обзавестись гаремом из трех тысяч наложниц — изволь подготовить почву, чтобы пустить пыль в глаза местным вельможам.

Попадешь в наше время — штудируй новейшую историю, а главное, заучивай биографии сильных мира сего. Глядишь, лет через двадцать какой-нибудь миллиардер напишет в мемуарах: «N. стал моим духовным наставником, без него я никогда не добился бы успеха»...

Ну а если судьба закинет в далекое будущее, держись подальше от космических Империй, выбирай Федерацию. Любая Империя по закону жанра обречена на загнивание, и рано или поздно ее свергнет очередной всемогущий Избранный.

Суть всех этих размышлений сводилась к одному: перехватить инициативу и прибрать к родному берегу все возможные ресурсы. В сети Чэнь Бинь даже наткнулся на шуточные методички для начинающих попаданцев, составленные скучающими гиками, — эти талмуды по детальности не уступали пособиям для подготовки к госэкзаменам.

Если следовать каноническому сценарию, первый шаг он уже сделал: очнулся на больничной койке после тяжелой травмы. Что там по списку дальше? Чэнь Бинь припомнил: сейчас на него лавиной должны хлынуть воспоминания прежнего владельца тела. Он замер в ожидании, но спустя минуту мысленно рассмеялся собственной глупости. Надо же, принял книжный бред за чистую монету.

Устроившись поудобнее, Чэнь Бинь закрыл глаза. Слабое, не окрепшее после травмы тело тут же провалилось в глубокий сон. Во сне найдется всё: и хлеб, и теплое молоко. А проблемы... проблемы он великодушно оставил себе завтрашнему. На том и порешил.

На следующее утро его разбудил негромкий разговор. Чистейший американский английский безжалостно развеял последние иллюзии: это был чужой мир, да и сам он, скорее всего, стал кем-то другим.

Первой в палату вошла медсестра. Она проверила показания приборов, ловко сменила пустой флакон капельницы на новый и, мягко улыбнувшись пациенту, тихо удалилась.

Следом за ней вошли двое мужчин. Выглядели они чрезвычайно серьезно — из тех людей, на которых достаточно один раз взглянуть, чтобы без лишних вопросов опознать представителей закона.

Один из них достал значок Департамента полиции Лос-Анджелеса.

— Сэр, доброе утро. Я офицер Билли, это мой напарник, — представился он. — Вы помните, что произошло вчера во время нападения? Знаком ли вам нападавший? Если нет, возможно, вы запомнили его лицо или какие-то примечательные детали внешности? Это очень помогло бы нам выйти на след подозреваемого.

Чэнь Бинь лишь покачал головой. Он не помнил даже собственного имени, не говоря уже о каком-то безумце, решившем его приложить.

— Хорошо, — продолжил Билли. — У вас бывали в последнее время серьезные конфликты, из-за которых вам могли отомстить?

Пациент снова покачал головой.

— Может... поступали угрозы?

Опять отрицательный жест.

— При вас не было кошелька или ценных вещей. Пропало что-нибудь?

Снова покачивание головы.

Офицеры переглянулись. Воцарилось молчание.

— А что вы вообще помните? — наконец спросил Билли с легким вздохом.

Чэнь Бинь поднял на него глаза. В них светился тот самый кристально чистый и обезоруживающе наивный взгляд, какой бывает у вчерашних студентов.

— Кто я?

Увидев, как вытянулись лица копов, парень лишь беспомощно пожал плечами. Прежний хозяин тела не оставил ему ровным счетом ничего. Он знал лишь то, что лежит в больнице с дырой в голове, и в данный момент уступал полицейским в осведомленности о собственной жизни.

Билли переглянулся с напарником. Допрос, толком не начавшись, зашел в тупик. Теперь им предстояло просветить пострадавшего о том, кем он, собственно, является.

Из их сбивчивых объяснений Чэнь Бинь наконец узнал сухие факты своей новой биографии.

Тело, в котором он очнулся, принадлежало некоему Котону Эвангелосу. Двадцать четыре года, наполовину китаец, наполовину американец. Круглый сирота — родители скончались несколько лет назад, оставив сыну небольшой дом и старенький, но крепкий автомобиль. Котон окончил медицинский колледж по специальности «неотложная помощь», после чего год стажировался и еще два года работал в Пресвитерианской больнице. Коллеги, преподаватели и бывшее начальство отзывались о нем как о талантливом и исполнительном специалисте. Около года назад Эвангелос уволился из клиники и устроился оператором в Диспетчерский центр 911. Благодаря медицинскому образованию и солидному клиническому опыту он щелкал сложные экстренные вызовы как орешки, за что быстро заслужил уважение руководства.

Чэнь Бинь — вернее, теперь уже Котон — внимательно слушал полицейских, мысленно анализируя полученные крохи информации.

Родители умерли? Грустно, конечно, но для классического попаданца идеальный расклад: не придется притворяться перед чужими людьми и выдавливать из себя сыновнюю любовь. Образование медика? Прекрасно, профессия благородная и, главное, знакомая. Ну, почти знакомая, сфера деятельности плюс-минус одна и та же. Есть жилье и колеса? Вот это настоящий джекпот! Никакой ипотеки, никаких кабальных автокредитов. Жалованья должно хватать с лихвой, еще и откладывать получится. В душе Котон оставался истинным сыном Поднебесной, а для любого порядочного китайца отсутствие зачатки на черный день — это прямая угроза душевному спокойствию. Копить и делать запасы было у него в крови.

И все же эти сведения оставались слишком сухими, анкетными. Каким Котон был вне работы, чем увлекался, с кем дружил — об этом полицейские отчеты умалчивали. Но даже такой каркас новой личности был сейчас бесценным даром. Остальное придется собирать по крупицам самостоятельно, тут ему никто не помощник.

Билли вышел из палаты, чувствуя себя знатно обведенным вокруг пальца. Мало того что не продвинулся в расследовании ни на дюйм, так еще и сам выложил пострадавшему всю его подноготную. Тяжело вздохнув, детектив направился к кабинету лечащего врача.

— Судя по вашим словам, у пациента классическая ретроградная амнезия, — пожал плечами доктор, изучая снимки. — На томограмме мозга нет видимых патологий или серьезных повреждений. Я бы выделил три возможные причины. Первая — скрытая физическая травма. Мозг — материя хрупкая, и при сильном ударе микроскопические повреждения могут остаться незамеченными для приборов. Вторая — сильный психологический шок, реакция по типу посттравматического синдрома. Ну и третья... возможно, пациент подсознательно блокирует воспоминания, не желая возвращаться к пережитому кошмару. Учитывая его медицинское прошлое, если он симулирует амнезию сознательно, вывести его на чистую воду будет чертовски трудно. В любом случае, сколько продлится это состояние — бог весть. Человеческий мозг до сих пор остается для нас темным лесом.

Суть долгой и витиеватой речи эскулапа сводилась к банальному «черт его знает», но копам пришлось удовлетвориться и этим.

<http://bllate.org/book/19391/1934630>